

Государственный суверенитет в политическом мышлении и практике Грузии

Автор: Гулбаат Викторович Рцхиладзе

1. Постановка вопроса и предмет исследования

Наряду с понятиями “государство” и “территориальность” суверенитет является центральным объектом как в изучении, так и практике международных отношений.¹ Тем более актуальным является вопрос суверенитета для Грузии как постсоветского "переходного государства", государственность которой все еще находится в стадии формирования.

Государственный суверенитет, государственная независимость неразрывно связан(а) с национальным государством² - с этим основным актером современной международной системы (к числу национальных государств, безусловно, следует отнести и Грузию). В рамках национального же государства независимость имеет свое рационалистическое обоснование в качестве политического инструмента для достижения и осуществления высших ценностей, а также различных конкретных позитивных целей/задач образующего данное государство населения с учетом его экономического, научно-культурного, духовного и т. п. развития, которому не могут помешать и навредить внешние факторы при наличии собственного суверенитета. Такую инструментальную функцию имеет государственный суверенитет для Аристотеля в его концепции "счастливого государства", где наличие (суверенного) государства служит реализации определенных высших ценностей и конечных целей населения.³ Однако сам же Аристотель отмечает, что "... государство представляет собой не случайное собрание людей, но, как мы утверждаем, способное к самодовлеющему существованию"⁴ В этих словах можно усмотреть уже не чисто инструментально-ценностное восприятие государственности и суверенитета, а их частичное финально-ценностное понимание тоже. Для национальных государств

1 Thomas J. Biersteker: State, Sovereignty and Territory; in: W.Carlsnaes/Th. Risse/B.A.Simmons (Edit.): Handbook of International Relations; London, 2002, p. 157.

2 Benedict Anderson: Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines folgenreichen Konzepts; Frankfurt - New York, 1996, S. 16 - 17. Согласно В. Зульцбаху (1969 г.) "нация это группа людей, требующая собственного государства из-за его суверенитета перед другими государствами", цит. по: Ulrich Albrecht: Internationale Politik. Einführung in das System internationaler Herrschaft; München, 1986, S. 46.

3 См. Аристотель: Политика, кн. 7, гл. 7 (напр., изд. 1997 года, "Мысль", стр. 232). То, что Аристотель имеет ввиду независимое государство, обладающее собственной территорией, на которой и осуществляется проект "счастливого государства", вряд ли может быть оспорено, пусть понятие "суверенное государство" и является детищем совершенно иной эпохи.

4 Там же.

характерным является восприятие суверенитета как своей высшей ценности, конечной цели.⁵ Государственная и национальная независимость становится той высшей ценностью, у которой "нет справедливого эквивалента, если даже предлагается слишком высокая цена в обмен на нее".⁶ Такое отношение к государственному суверенитету характерно в первую очередь для тех народов, у которых есть т. н. мифологизированная национальная идентичность, и воспринимают себя как живой организм, "имеющий созидательную силу и духовную сущность",⁷ однако и для т. н. демифологизированного типа народов, которые себя в большей степени идентифицируют как "общество", а не как "нация",⁸ суверенитет является бесспорной ценностью - это показывает эмпирика современной международной системы.⁹

Хотя, на практике существуют и противоположные исключения. Например, народ с таким высоким национальным самосознанием, как шотландцы, добровольно отказывается от собственной государственности и независимости, а канадцы, австралийцы и еще некоторые другие народы свой суверенитет формально делегируют английской королеве. Помимо этого следует учесть, что есть еще совершенно иной тип коллективной самоидентификации, который так же отвергает национально-государственный суверенитет в пользу более крупных образований на основе единства культуры, веры, языка и т. п. - имеются ввиду такие явления, как например панславизм, пантюркизм и т. д., а также панисламизм и проч.,¹⁰ пусть успех подобных концепций на практике остается эпизодичным и даже призрачным.

Всё, сказанное выше, следует учесть применительно к предмету данного краткого исследования, в рамках которого будут обсуждаться следующие вопросы:

5 Ср.: Hans-Ulrich Wehler: Nationalismus. Geschichte – Formen – Folgen. München, 2001, S. 37.

6 Carl Schmitt: Der Begriff des Politischen, цит. по: Henrique Ricardo Otten: Wie die Realpolitik in den Mythos umschlägt. Die „Sachlichkeit“ des Politischen bei C. Schmitt, in: Rüdiger Voigt (Hg.): Mythos Staat – Carl Schmitts Staatsverständnis; Baden-Baden, 2001, S. 173.

7 Leopold Ranke, цит. по: Holger Th. Gräf: Funktionsweisen und Träger internationaler Politik in der Frühen Neuzeit; in: Jens Siegelberg/Klaus Schlichte (Hg.): Strukturwandel Internationaler Beziehungen; Wiesbaden, 2000, S. 105.

8 Ср. Курт Хюбнер: Истина мифа; Москва, 1996, стр. 329.

9 Если брать в качестве примера Европейский Союз, в рамках которого национальные государства добровольно делегируют довольно ощутимую часть своего суверенитета наднациональным органам, то не следует забывать, что как уже было отмечено, речь идет о *добровольном* делегировании, и все-таки *части* собственного суверенитета со стороны национальных государств, а во-вторых, недавние трения между государствами-членами ЕС вокруг иракского и еще некоторых других вопросов международной политики указывают на то, что у этих государств есть собственное восприятие национальных интересов и тем самым они реально остаются суверенными субъектами международной политики.

10 В этой связи вспоминаются слова немецкого историка-националиста 19-ого века Трайтшке: "Великие идеи осуществляются лишь в великих государствах". Цит. по: Raymond Aron: Frieden und Krieg. Eine Theorie der Staatenwelt; Frankfurt a. M., 1986, S. 677.

- насколько самодостаточным и ценным является суверенитет для Грузии в качестве финальной ценности - как на уровне политических элит так и на уровне всего общества;
- каково значение суверенитета в качестве инструмента для реализации других важных ценностей и целей, т. е. какое содержание вкладывается в него политическим спектром и обществом, какие особенности наблюдаются в этой связи;
- какое влияние имеет нынешнее восприятие суверенитета в Грузии на практику - в частности, на внешнеполитическую ориентацию страны и на реализацию основных стратегических задач, перед которыми стоит Грузия.

2. Предыстория современных российско-грузинских отношений как зеркало восприятия суверенитета в Грузии

Главной конечной целью грузинского диссидентского движения 1970-1980-ых г.г. являлась национально-государственная независимость Грузии.¹¹ Суверенитет имел тем самым самостоятельное значение для общества, которое понимало себя как нацию, определенную грузинским этносом, с соответствующей национальной мифологией. 31 марта 1991 года абсолютное большинство грузин на референдуме проголосовало в пользу независимости страны, которая была признана внешним миром с конца 1991 до первой половины 1992 г.г.

Первая серьезная дилемма, перед которой Грузия оказалась сразу же после обретения независимости, стал вопрос о ее вступлении или не-вступлении в Содружество Независимых Государств. Как известно, в СНГ незамедлительно вступили все республики бывшего СССР, за исключением стран Прибалтики, которые изначально имели совершенно иные стартовые возможности, чем другие республики. Через некоторое время к СНГ со статусом ассоциированного члена примкнул и Азербайджан, во главе которого стоял националист А. Эльчибей. Только Грузия отказалась вступить в эту организацию. Еще президент З. Гамсахурдия, незадолго до своего свержения, к факту создания СНГ выразил свое негативное отношение и назвал Содружество "модернизированной

¹¹ Именно национальная тематика была основной для грузинских диссидентов, а не права человека, демократия и т. п. (в отличие, напр., от российского диссидентского движения). Ср. Jürgen Gerber: Georgien: Nationale Opposition und kommunistische Herrschaft seit 1956; Baden-Baden, 1997, S. 64 – 79.

империей", в которую Грузия не должна вступать.¹² В последующие месяцы, когда Грузией уже правил вернувшийся из Москвы Э. Шеварднадзе, сторонники свергнутого президента распространяли слухи, что целью возвращения "агента Кремля" - Шеварднадзе является вовлечение Грузии в СНГ. Любопытно, что помимо сторонников бывшего президента Гамсахурдия, против членства Грузии в Содружестве активно выступали и такие политические силы, которые резко конфронтировали с Гамсахурдия (например, "Национал-демократы" и "Республиканцы"). В грузинском обществе таким образом доминировало общественное мнение не в пользу вступления страны в СНГ. По популистским соображениям Шеварднадзе отказался инициировать вступление Грузии в Содружество, хотя здравый смысл подсказывал, что Грузия должна предпринять такой шаг: ведь с самого начала было очевидно, что отказ от членства в Содружестве будет раздражать Россию Ельцина (тем более, что фигура Шеварднадзе в Москве вызывала недоверие, а российский генералитет по понятным причинам к нему относился резко негативно), что вскоре и нашло свое выражение в поддержке Россией сепаратистов в Абхазии. Лишь после того, как пал Сухуми и вследствие этого возникла угроза для власти Шеварднадзе (сентябрь-октябрь 1993 г.), он публично выступил в пользу вступления Грузии в СНГ. Это было оценено в Москве должным образом и Шеварднадзе получил помощь от российского Черноморского флота под командованием Э. Балтина в разгроме вооруженных сторонников З. Гамсахурдия в Западной Грузии. С другой стороны было очевидно (это тем более очевидно сегодня, хотя и не все представители политических партий Грузии согласятся с данным утверждением), что членство в СНГ - в этой аморфной организации, уже в названии которой заложен примат суверенитета всех ее членов, реально не мог в значительной мере ограничить суверенитет Грузии, а Запад в то время не воспринимал Грузию вне военно-политической орбиты России. Своевременное вступление в Содружество могло дать шанс грузинскому руководству, найти общий язык с Кремлем и избежать печальной участи Абхазии... Но все эти доводы были в тогдашней Грузии проигнорированы, Грузия заведомо дистанцировалась от России.

После событий в Абхазии и вступления Грузии в СНГ в 1994-ом году наметилось некоторое потепление в двухсторонних отношениях. В Тбилиси прибыл Борис Ельцин, с примирительной речью выступил в Академии наук перед грузинскими учеными и представителями творческой интеллигенции. В январе 1996 г. Совет глав государств СНГ принял постановление, вводящее экономическую блокаду против Абхазии. Параллельно всему этому в Грузии укреплялись необоснованные ожидания скорого решения абхазской

12 Газ. "Сакартвелос Республика" от 8-9 декабря, 1991 г. (на груз. яз.).

(а также югоосетинской) проблемы с помощью России, а когда эти ожидания не сбылись, приблизительно с 1998 года Шеварднадзе начал проводить радикально прозападный политический курс (в июне 1998 г. кадр российской армии на посту министра обороны Грузии В. Надибаидзе был смещен Давидом Тевзадзе, который военное образование получил в США), особо подчеркнутый заявлением Шеварднадзе, сделанном в 1999-ом году, что Грузия будет стремиться вступить в НАТО и уже к 2005 году она "постучится в двери" Североатлантического альянса.¹³ Помимо этого, Грузия, в отличие от Первой чеченской войны во Второй чеченской заняла явно прочеченские позиции. Это не осталось незамеченным наследником Б. Ельцина - Владимиром Путиным, который в качестве ответной меры начал явно вмешиваться во внутренние дела сепаратистских регионов Грузии (выдача российских паспортов жителям Абхазии и Цхинвальского региона, закупка имущества на этих территориях со стороны российских компаний и т. д.), а также распорядился ввести визовый режим для граждан Грузии.

Новое руководство Грузии, взявшую власть в стране после т. н. "Революции роз", имело определенные серьезные попытки урегулирования отношений с Россией в первую очередь за счет изменения политики Грузии в отношении Чечни и создания совместных с Россией "антитеррористических центров". Президент Саакашвили пошел даже дальше и на вопрос журналиста российской прессы в связи с трагедией 9 апреля 1989 года: "Заживет ли эта рана? Простят ли грузины?!", - заявил: "9 апреля забыть непросто. Но после понятного взрыва гнева за эти годы люди поняли: на площади Свободы атаковали не русские войска, а армия советской империи, кровавой и беспощадной. Эта армия с такой же хладнокровной жестокостью давила и убивала и русских в Новочеркасске, и литовцев в Вильнюсе, и чехов в Праге, и венгров в Будапеште. Мы теперь ясно различаем русское и советское. И, честно говоря, я сам поражен, с какой скоростью произошло это потепление в сердцах людей!"¹⁴ Однако после событий лета 2004 г. в Цхинвальском регионе, когда российские миротворческие силы помогли сепаратистам удержаться у власти, двухсторонние отношения начали быстро охлаждаться и постепенно дошли до той нижней отметки, которая наблюдается в настоящий день (имеем ввиду скандал с арестом в Грузии офицеров российской Военной разведки и последующие за этим беспрецедентные антигрузинские санкции со стороны России).

¹³ См. напр.: <http://www.wps.ru/ru/pp/military/1999/11/15.html?view=for-print>, <http://sovsekretno.ru/2001/09/3.html> и т. д.

¹⁴ "Известия", 13 апреля 2004 г. <http://www.izvestia.ru/world/article56054/>

3. Негативное восприятие суверенитета и радикальный прозападный курс нынешнего руководства Грузии как самоцель

Выше сделанный краткий экскурс по новейшей истории Грузии уже делает возможным, сделать предварительные заключения касательно восприятия политическим спектром и отчасти обществом государственной независимости, а также касательно того, какие последствия имеет это восприятие на политическую практику.

Первое, что бросается в глаза, это *негативное восприятие суверенитета* в грузинском политическом мышлении. В частности, политическое мышление в Грузии явно отмечено характерным для бывших колоний синдромом: максимальное дистанцирование от бывшей метрополии - России - практически в любых (в первую очередь, в военно-политических) вопросах принято считать наивысшим проявлением суверенитета страны. А позитивное видение, что должен подразумевать государственный суверенитет, и почему, по каким рациональным соображениям, сформулирован пока еще не совсем отчетливо. Данный момент особенно нагляден опять-таки в отношении России: почему Грузия должна максимально дистанцироваться от России; именно этот вопрос является практический центральным во внешнеполитическом курсе Грузии, который остается без ответа (это тем более, что быстрое дистанцирование от России в экономической, культурной, а также в просто человеческой сферах оказалось нереальным).

Россия обрела в Грузии внутривнутриполитическую функцию - образ врага в лице России, уже в течение многих лет прямо или косвенно насаждаемая правящими кругами Грузии,¹⁵ играет консолидирующую роль внутри грузинского общества, а консолидация, естественно, происходит вокруг правящей власти. Государственная пропаганда вкупе с пассивностью и с промахами российской политики в отношении Грузии привели к заметному снижению российского влияния и изменению образа России в грузинском обществе: если в 2000-2001 г.г. около половины опрошенных в Грузии рассматривали Россию как страну, от которой в наибольшей степени зависит их собственная судьба,¹⁶ то по данным опросов

15 В акте о Государственной независимости Грузии, принятом Верховным советом Грузии 9 апреля 1991 года, отмечено: "Государственность Грузии, берущая свое начало в глубине веков, была утеряна грузинской нацией в 19-ом веке вследствие аннексии и упразднения государственности со стороны Российской империи. Грузинский народ никогда не смирился с потерей свободы" (см. газ. "Сакартвелос Республика", номер 70, за 10 апреля 1991г., на груз. яз.). Вне зависимости от того, что данное утверждение формально является верным, его постоянное педалирование не могло не отразиться на отношениях с Россией.

16 Данные Евробарометра. См. проф. Гейнрих Бест: "Дружественный скепсис: Европа и Европейский Союз в восприятии населения Грузии и других государств-преемников Советского Союза", см. материалы конференции "Внешнеполитические приоритеты для Южного Кавказа в 21-ом веке: блоковая принадлежность или нейтралитет? - Европейский опыт", Батуми-Тбилиси, 2001г., стр. 52.

начала нынешнего года наиболее очевидным влияние России на Грузию считает всего лишь 8% опрошенных (наиболее влияющей на Грузию силой респонденты посчитали США - 65% и ЕС - 11%).¹⁷ Россию в качестве партнера Грузии воспринимает всего около 32% опрошенных, в то время как США в качестве партнера считают свыше 53% опрошенных; более 70% опрошенных видит в России угрозу для государственной безопасности Грузии.¹⁸

С другой стороны следует отметить, что руководство Грузии до сих пор оставляет открытой дверь для российского капитала. Правительство, исходя из чисто меркантилистских соображений, чуть было не продала российскому "Газпрому" стратегический транзитный газовый трубопровод Россия-Грузия-Армения. Правительство исходило из принципа "деньги не пахнут", но в данном случае мнения в грузинском обществе разделились - оппозиция консолидированно выступила против этого плана, как ущемляющего суверенитет Грузии (действительно, в случае продажи трубопровода Грузия теряла важный политический рычаг в энергетическом споре с Россией). Интересно, что в конечном счете повлияло вмешательство американского Госдепа, после визита одного из его чиновников в Грузию и его заявления, что продажа транзитного трубопровода не соответствовало бы интересам Грузии (в данном случае можно говорить о совпадении интереса США с интересом Грузии), президент Саакашвили дистанцировался от позиции некоторых своих министров и продажа газопровода не состоялась.¹⁹ Несмотря на крайне тяжелые отношения между Грузией и Россией на сегодняшний день, в повестке дня стоит приход на грузинский рынок мобильной телефонной связи крупной российской компании АО "ВымпелКом"²⁰ (российский капитал уже представлен в нескольких крупных предприятиях, как например, горнодобывающее "Маднеули", химическое "Азоти", столичный распределитель эл. энергии "Теласи" и др.).

Как бы компенсацией натянутых с Россией отношений грузинское руководство ведет радикально прозападную политику, краеугольным камнем которой является вступление в НАТО, а в перспективе и в ЕС. В так называемой "Декларации национального согласия об основных внешне- и внутривнутриполитических целях" (на 2005-2010 гг.), к которой наряду с правящей партией примкнули и основные оппозиционные партии и все парламентские фракции, говорится: "Политические партии и парламентские фракции заявляем, что

¹⁷По данным IRI. Опросы были проведены в апреле 2006 г. См.: <http://www.iri.org.ge/eng/engmain.htm>, POR-April 2006, диаграмма 56.

¹⁸ Там же, диагр. 55.

¹⁹ См. напр.: http://www.ng.ru/cis/2005-04-15/1_georgia.html

²⁰ <http://www.bit.prime-tass.ru/news/show.asp?id=43527&ct=news>

оборонительная политика Грузии должна развиваться как часть общеевропейской и евроатлантической политики безопасности", и что Грузия должна достичь членства в НАТО и ЕС, а также продолжить и углубить стратегическое партнерство с Соединенными Штатами Америки.²¹ Те же самые цели предусматривает Концепция национальной безопасности Грузии, утвержденная парламентом 8 июля 2005 года; партнерство с Российской Федерацией в качестве основных приоритетов грузинского государства в сфере двухсторонних отношений стоит лишь на пятом месте после стратегического партнерства с США, Украиной, Турцией, а также партнерства с Азербайджаном и Арменией, и что самое интересное, только в случае с Россией ничего не говорится о позитивном касательно прошлого или настоящего, выражается лишь желание, что демократизация России и уважение ею европейских ценностей, а также соблюдение существующего договора в рамках ОБСЕ от 1999 г. о выводе российских военных баз из Грузии, поспособствует возникновению сотрудничества с Россией, "основанной на принципах добрососедства, равенства и взаимного уважения" и т. п.²²

Ориентация Грузии на НАТО/США и ЕС со стороны грузинских политиков – как правящих, так и оппозиционных – представляется в качестве воли грузинского народа и аргументируется еще и историей – в введении той же Концепции национальной Безопасности записано: "Грузия, как неотъемлемая часть политического, экономического и культурного пространства Европы, фундаментальные ценности которой зиждятся на европейских ценностях и традициях, стремится к интеграции в системы политической и экономической безопасности Европы. Грузия стремится, *возвратиться* к своей европейской традиции и *остаться* неотъемлемой частью Европы" (подчеркнуто мною - Г.Р.). Налицо попытка создания нового национального мифа, к тому же лживого мифа, так как Грузии невозможно *возвратиться* к тем традициям, которых она никогда не имела и не может *остаться* частью того мира, частью которого она никогда не была (если не считать частичную европеизацию страны после того, как Грузия была присоединена к России). Что же касается стремления грузинского народа к вступлению страны в НАТО и ЕС, упомянутые выше последние опросы общественного мнения показывают, что население в целом хоть и позитивно относится к идее НАТО и ЕС в долгосрочной перспективе,²³ однако лишь 2% опрошенных сказали, что вступление в НАТО и ЕС должно являться первоочередной задачей руководства страны (48% опрошенных первоочередной задачей правительства считают восстановление территориальной

21 http://www.parliament.ge/print.php?gg=1&sec_id=63&info_id=7787&lang_id=GEO (на груз. яз.)

22 <http://nsc.gov.ge/index1.php> (на груз. яз.)

23 <http://www.iri.org/ge/eng/engmain.htm> , IRI-POR-April 2006, диагр. 64.

целосности страны, а 45% - создание новых рабочих мест; даже осуществление реформ - всего 4% опрошенных - опережает идею вступления в НАТО/ЕС как первоочередную задачу).²⁴

Но следует задаться вопросом, какими высшими целями, ценностями аргументируется такой радикально прозападный курс со стороны правящей верхушки страны, а также большей частью оппозиционного спектра (как уже было отмечено, внешняя политика Грузии в первую очередь обусловлена негативным пониманием суверенитета и желанием самоутвердиться путем собственного дистанцирования от бывшей метрополии, однако всегда неминуемо имеются хотя бы формальные, поверхностные позитивные аргументы в пользу того или иного курса). В любом случае у той части населения, которая в целом позитивно рассматривает членство Грузии в НАТО и ЕС в будущем (см. выше), имеются следующие ожидания: от НАТО 51% опрошенных (опрошенные выбирали сразу 3 приоритета) ожидает гарантий безопасности, 52% - восстановления территориальной целостности, 24% - социального благополучия и 20% - усиления демократии. От ЕС гарантий безопасности ожидает 41% опрошенных, восстановления территориальной целостности - 40%, финансовую поддержку - 34%, социальное благополучие - 35%, усиление демократии - 20% опрошенных.²⁵ Эти результаты в принципе соответствуют той логике правительства, которую она и пропагирует: осуществление основных актуальных задач, перед которыми стоит Грузия - решение социально-экономических проблем и восстановление территориальной целостности - связывается с курсом вступления Грузии в ЕС и НАТО. Однако такой политической курс никогда не делался объектом глубокого анализа и всестороннего открытого обсуждения грузинским руководством, равно как и большинством оппозиционного спектра, а также различными функционирующими в стране аналитическими центрами, за редкими исключениями. Все остается на поверхностно-примитивном уровне: НАТО и ЕС просто ассоциируются с "лучшей жизнью". Заодно чаще всего остается за пределами внимания тот момент, насколько реально вообще вступление Грузии в ЕС и в особенности, в НАТО, и что сулит Грузии тот промежуток времени, пока она не осуществит данную цель (если та вообще осуществима в обозримом будущем). Обсуждение и анализ этого вопроса выходит за рамки темы данной краткой статьи, однако можно обрисовать имеющуюся ситуацию вкратце:

Североатлантический альянс пока явно не готов принять в свои ряды нестабильное государство на европейской периферии, каковой является Грузия, к тому же имеющая две

24 IRI-POR-April 2006, диагр. 26.

25 IRI-POR-April 2006, диагр. 65 и 66.

конфликтные зоны, в которых вовлечены интересы непосредственного соседа - России.²⁶ Не в интересах государств-НАТО, быть вовлеченными в неактуальные для себя кавказские этнические конфликты, поэтому в ближайшее время принятие Грузии в НАТО весьма маловероятно. Данное утверждение может оказаться спорным, однако оно подкрепляется заявлениями чиновников Североатлантической организации - генеральный секретарь Ян де Хооп-Схеффер в конце 2005 г. ответил грузинским тележурналистам в Брюсселе (во время визита премьер-министра Грузии Ногаидели в Брюссель): "О сроках вступления Грузии в НАТО пока не спрашивайте!". А в марте нынешнего года помощник генсека НАТО Жан Фурнье касательно возможного принятия Украины и Грузии в Североатлантический альянс достаточно внятно заявил, что данный вопрос связан с преодолением внутренних кризисов в указанных государствах, и отметил: "Это длительный процесс, который подразумевает собой принятие кандидатами на себя обязательств о принципах и правилах Альянса. Для этого потребуется не один год".²⁷ Аналогичное заявление последовало и в октябре от главы Военного комитета НАТО генерала Р. Эно.²⁸ Неудивительно, что вместо ожидаемой правительством страны начала осуществления Плана действий по вступлению в альянс (МАР) в сентябре 2006 г., НАТО предложила Грузии лишь "Интенсивный диалог",²⁹ что может растянуть процедуру принятия Грузии в эту организацию на неопределенное время. Еще более призрачным является принятие Грузии в ряды ЕС,³⁰ который еще не оправился от провала проекта европейской конституции на референдумах, бюджетного кризиса, обусловленного расширением ЕС на восток, очевидных противоречий с США и Турцией, культурного шока, вызванного прошлогодними массовыми беспорядками, устроенными европейскими

26 См. для сравнения: "НАТО не планирует вводить своих миротворцев в зону грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, заявил 16 октября председатель военного комитета НАТО генерал Раймонд Эно, выступая перед журналистами. "У НАТО нет никаких планов заниматься этим вопросом", - подчеркнул он. Представитель НАТО сообщил, что альянс ведет переговоры как с Грузией, так и с другими заинтересованными государствами. "Мы рассматриваем отношения между Россией и Грузией как двухсторонние и не можем иметь прямого влияния на эти отношения", - отметил он. Эно также добавил, что генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер уже сделал официальное заявление по данному поводу, в котором призвал Москву и Тбилиси к скорейшему урегулированию ситуации. "Об участии НАТО в этом вопросе речь не идет", - подчеркнул председатель военного комитета НАТО". <http://www.rambler.ru/news/world/georgiaabkhazia/8910324.html>

27 Цит. по газ. "Сакартвелос Республика" от 10 марта 2006 г. (на груз. яз.).

28 «Решение о вступлении Грузии в НАТО будет решаться на политическом уровне всеми странами-членами альянса, для чего следует преодолеть ряд критических точек, в том числе приглашения Грузии в членство в НАТО и определенного плана действий», - пояснил генерал в эфире радиостанции «Эхо Москвы». «В нынешних условиях мы еще не находимся где-то поблизости от такого пункта в истории», - сказал Эно. <http://www.vz.ru/news/2006/10/16/53027.html>

29 Официальные представители нынешнего руководства неоднократно выражали надежду, что МАР будет задействован еще к концу 2006 г., см. хотя бы: <http://www.newsgeorgia.ru/geo1/20060404/41638357.html> , <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=10183> и т. д.

30 Ср. интервью вице-комиссара ЕС Гюнтера Ферхойгена (декабрь 2005г.): "главный вопрос для нас сегодня: в конечном счете сколько членов может осилить Европейский Союз? ЕС взял сейчас паузу на раздумье, однако мы являемся свидетелями только паузы, а не раздумья". <http://linkszeitung.de/content/view/5578/45>

мусульманами во Франции, Бельгии и Германии... Несмотря на призрачность перспективы скорого становления Грузии членом НАТО и ЕС, политика Грузии, направленная на это, все-же вызывает раздражение в Москве и воспринимается там как антироссийский курс (это особенно касается вступления Грузии в НАТО, в гораздо меньшей степени в ЕС).³¹ Именно такая реакция Москвы вызывает постоянную конфронтацию между двумя государствами. А в Тбилиси раздражение Москвы воспринимается лишь как подтверждение "правильности" собственного политического курса (по принципу - "раз мой неприятель раздражен, значит, поступаю правильно!") и зачастую создается иллюзия, что раздражение Москвы вызвано тем, что скорое членство Грузии в НАТО реально.

А между тем конфронтация с Москвой Грузии никак не выгодна, в первую очередь в экономическом смысле. Хотя экономическая составляющая суверенитета вообще остается за бортом внимания руководства, а также общественности Грузии. Внешняя задолженность грузинского государства перед другими государствами, а также международными финансовыми институтами остается чрезвычайно высокой – почти 1 млрд. 750 млн. долларов США³² (годовой госбюджет Грузии в среднем составляет приблизительно 1,65 млрд. долларов США), что прямо ограничивает суверенитет и без того слабого грузинского государства. В этом отношении абсолютно верен вывод бывшего министра иностранных дел Грузии А. Д. Чикваидзе: "Главной проблемой внешнеполитического курса Грузии представляется то, что он совершенно не привязан к грузинской экономике и к ее внутреннему положению. За все, что она делает, страна платит не сама! Это положение дел не может быть долгосрочной основой государственности".³³

Все вышесказанное делает наглядным, что радикальный прозападный курс Грузии, выражающийся в стремлении, в тесном сотрудничестве с США достичь членства в НАТО, а то и в ЕС, становится самоцелью, так как этот курс не осознан глубоко (в частности, в контексте укрепления суверенитета страны) и не основывается на более-менее рациональном расчете.

31 Об этом прямо заявляют видные российские комментаторы. См. напр., президент фонда "Политика" В. Никонов: "Власти Грузии должны учитывать, что желание Грузии войти в НАТО вызывает недовольство России" (цит. по газ. "Свободная Грузия" от 23 февраля 2006 г.). А выше упомянутое решение Альянса, начав с Грузией "интенсивный диалог", несмотря на неопределенность сроков принятия Грузии в НАТО, вызвало резко негативную реакцию российского МИД-а, заявление которого еще раз доказывает, что в Москве ревностно относятся к *стремлению* Грузии, стать членом НАТО, *как таковому*. Текст заявления МИД России от 22.09.2006 (с некоторыми сокращениями): <http://vsesmi.ru/news/112829/294378/>

32 http://www.uabanker.net/daily/2006/10/100906_0800.shtml (данные Министерства финансов Грузии). Главные кредиторы Грузии - международные финансовые институты (более 1 млрд. \$).

33 Александр Чикваидзе: Пальто не надо! Российско-грузинские отношения; в: "Международная жизнь" (Москва), N11, ноябрь 2005 г., стр. 152 - 153.

4. Американское влияние и границы суверенитета Грузии

Не секрет, что США имеют значительное влияние на грузинское руководство. Многие представители сегодняшней власти в Грузии, включая президента, являются бывшими лоббистами американских интересов в окружении Шеварднадзе.³⁴ Не случайно во время т. н. "Революции роз" (ноябрь 2003 г.) Запад, а в первую очередь, США, симпатизировали тройке Саакашвили-Бурджанадзе-Жвания и оказали поддержку именно этой тройке.³⁵ Помимо государственных и партийных структур США финансовую поддержку "революционерам" оказал американский миллиардер Дж. Сорос. Государственные и частные структуры США финансируют (на постоянной основе или же на основе отдельных "грантов") деятельность очень многих неправительственных организаций в самых разных областях, в Грузии действуют и т. н. американские школы и ВУЗы, которые находятся под патронажем посольства США. Многие министерства и ведомства страны пользуются услугами американских "советников". Американцы, усилиями которых был построен нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, уже установили стратегический контроль над энергетической отраслью Грузии.³⁶ Официальный Вашингтон довольно часто вмешивается в религиозную политику страны, проводя интересы различных американских сект.³⁷

34 Президент Саакашвили и такие представители его окружения, как министр обороны Окруашвили, мэр столицы Угулава, генпрокурор Адеишвили, влиятельный парламентарий Бокерия, министр иностранных дел Бежуашвили, министр образования Лома, министр культуры Габашвили и многие другие в свое время работали в неправительственных организациях (например, "Союз молодых юристов", ALPE, "Институт свободы", "Кмара" и т. д.), финансируемых правительством США или фондом Сороса, а также проходили стажировку в Америке на американские же деньги. Практически все они, находящиеся под крылом покойного ныне З. Жвания (при Шеварднадзе спикер парламента) и нынешнего президента М. Саакашвили (при Шеварднадзе лидер парламентского большинства, затем министр юстиции) представляли собой опору Шеварднадзе в "Союзе граждан Грузии" во время выборов 1999 и 2000 годов.

35 Это касается как республиканской администрации, так и демократов США. Примечательно, что в последствии (январь 2005 г.) кандидатуру Ющенко-Саакашвили на Нобелевскую премию мира выдвинули сенаторы - республиканец Дж. Маккейн и демократ Х. Клинтон.

36 Контроль осуществляется под видом "помощи" (хотя установление контроля и оказание технической помощи не взаимоисключающие понятия). Грузинский рынок электроэнергии находится под патронажем Американского агентства международного развития (USAID). Для иллюстрации см.:

http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/press/success/2006-08-02.html

37 См.: Гулбаат Рцхиладзе: "Религиозный фактор и конфликтный потенциал в Грузии", в: "Центральная Азия и Кавказ", N3(39), 2005г., стр. 71, 74, 76-77; а также ср. письма Хельсинкской комиссии США президенту Саакашвили в связи с положением секты "Свидетели Иеговы" в Грузии:

<http://www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/639136.html> , <http://usinfo.state.gov/xarchives/display.html?r=washfile-russian&y=2005&m=February&x=20050211072857btruevecer0.8640863> . Но и до этого посольство США не раз выступало защитником интересов указанной американской секты, а бывший посол Р. Майлс свою деятельность в Грузии завершил открытием баптистской церкви в провинциальном городке Кварели (лето 2005 г., Майлс лично присутствовал на церемонии открытия), в котором последователей баптистов до последнего времени никогда еще зафиксировано не было.

Вездесущность американских денег в грузинской политике и обусловленное этим непомерно высокая степень влияния США на грузинскую политику, что весьма противоречит идее здорового суверенитета, до самого последнего времени не вызывало серьезных возражений со стороны большей части оппозиции или общества в целом. Наоборот, оппозиционные партии, недовольные антидемократической политикой нынешнего руководства, часто обращались к посольству или к приезжающим в страну официальным представителям США с просьбой, повлиять на грузинское руководство. В сознании части грузинского общества, в особенности, приближенной к правящим кругам, получение финансирования от официальных или неофициальных западных структур является абсолютно нормальным явлением (ведь в отношении Запада функционирует стереотип "друга"), но зато если финансирование идет из России, это по меньшей мере вызывает настороженность и осуждение, если не обвинение в "измене Родине".³⁸

Обрисованные реалии позволяют утверждать, что крайне настороженное, вплоть до отрицательного, восприятие России в сознании политического истеблишмента Грузии с одной стороны и теснейшие связи руководства страны с США вкупе с их преимущественно положительным образом (как "друга") в обществе с другой, определяет существенную ограниченность суверенитета Грузии в пользу Запада, в особенности в пользу США. Наряду с политической зависимостью наблюдается и экономическая зависимость, а еще один основной столб государственного суверенитета - сохранение культурно-ценностной самостоятельности,³⁹ - вовсе и остается за пределами внимания политического истеблишмента и отчасти общества страны. Понятие национальной независимости (по крайней мере, во внешнеполитическом контексте) не наполнено конкретным содержанием, если не считать превратившееся в самоцель вступление Грузии в НАТО и ЕС и декларативную приверженность к "европейским ценностям". Другими словами, национальная независимость в Грузии не обоснована идеологически, у общества нет т. н. национальной идеи и оно дезориентировано.

38 Например, один из представителей МИД-а Грузии, руководитель Центра аналитических исследований, проф. А. Рондели, попытку некоторых высокопоставленных чиновников, продать транзитный газопровод России (см. выше), раскритиковал с помощью совершенно банальных для грузинской политической риторики слов: "У нас разве мало предателей и взяточников? Ясно, что это кому-то выгодно. Лоббирование российских интересов хорошо видно на примере нескольких последних сделок..." (газ. "Ахали Версия" от 14-20 ноября, 2005 г., на груз. яз.).

39 То, что данный аспект суверенитета относительно Грузии во многом зависит от внешнеполитических факторов, свидетельствуют и вышеперечисленные примеры (см. примечание N37). Но это и в универсальном смысле так - если исходить из того, что "столкновение цивилизаций" - реальность. При этом можно и заметить, что грузинский народ в отличие от многих народов мира не имеет культурно и ментально близких родственным народам; в отличие от славян, англо-саксов, арабов, тюрков и т. д., грузинский народ не может связать собственную судьбу с какой-либо другой нацией или с каким-либо другим государством слишком тесно, т. е. за счет собственного суверенитета так, чтобы он вследствие этого хотя бы частично не утерял свои ценности, собственную религиозно-культурную и традиционную идентичность.

Однако, картина в последнее время постепенно стала меняться (политика - динамичное явление), и был бы ошибочен вывод, что в настоящее время "и элита, и общественность Грузии ориентированы *исключительно* на Запад (США и Европу)"⁴⁰ (подчеркнуто мною - Г. Р.). В грузинском обществе уже появились первые симптомы разочарования в Западе, включая США. Некоторые оппозиционные политические партии, имеющие определенный вес в обществе и разочаровавшиеся практически безусловной поддержкой правящего режима Грузии со стороны США, например, Лейбористская партия Грузии, устами ее лидера Ш. Нателашвили уже несколько раз публично и резко раскритиковала политику Соединенных Штатов в отношении Грузии. В знак протеста Нателашвили даже демонстративно послал свой мандат депутата муниципального собрания г. Тбилиси президенту США Бушу (после, как предполагает Нателашвили, сфальсифицированных с помощью США местных выборов 5 октября 2006 г.). Более радикально антиамерикански настроенную партию Игоря Гиоргадзе - "Справедливость", с функционирующими вместе с ней общественными организациями, нынешний правящий режим Грузии, видимо, посчитав их пропагандистскую деятельность опасной, обвинил в подготовке "государственного переворота" и разгромил их, посадив партийную верхушку в тюрьму. Пока еще латентно растущие в обществе антизападные настроения связаны как с неурядицами в социально-экономической сфере, в которой Запад вроде бы оказывает помощь, а результатов пока не видно - пропасть между богатыми и бедными слоями общества растет, но и с политической и культурной экспансией Запада, прежде всего США, что выражается в т. ч. и в выше упомянутой поддержке американских сект. На данном этапе еще трудно сказать, как на общественное мнение в Грузии повлияет начатая Россией торгово-экономическая плюс политическая и гуманитарная блокада Грузии, обусловленная, согласно многим заявлениям российских политиков, "антироссийской политикой Грузии" - станет ли общество более пророссийским или же еще более прозападным, однако в данном контексте уже можно констатировать: бесспорно желание властей Грузии, а также большей части оппозиционного спектра, вести страну по радикально западному вектору развития, что однако наталкивается на объективные трудности и выше перечисленные моменты, а как следствие этого наталкивается и на постепенно растущее недовольство грузинской общественности. Можно сказать, что Грузия сегодня находится на распутье и основные баталии касательно внешнеполитического курса еще впереди.

40 Сергей Лунев: Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России; в: "Центральная Азия и Кавказ", N3(45), 2006г., стр. 27.

5. Заключение

В общественном восприятии Грузии суверенитет имеет лишь отчасти финальную ценность - это выражается в отстаивании политической независимости перед лицом бывшей метрополии - России, и при этом утрата значительной части реального суверенитета в пользу таких новых актеров в регионе как США, не замечается или не воспринимается (или не воспринималась до самого последнего времени) в обществе болезненно. Что касается суверенитета как основы, средство для реализации других самостоятельных ценностей и целей, то и в данном случае он остается не полностью востребованным: два основополагающих аспекта суверенитета - экономическая а также культурно-ценностная самодостаточность остаются за пределами внимания грузинского руководства, идея суверенитета и в данном плане не осознана обществом полноценно. Так как нет национальной идеи и идеологии, идея государственной независимости в Грузии остается без реального содержания.

Такое восприятие суверенитета имеет свои далеко идущие последствия для политической практики - оно определяет противоречивый внешнеполитический курс страны, описанный выше. Власти, а также большая часть оппозиционного спектра остаются у дел благодаря наблюдающемуся ограничению суверенитета Грузии со стороны США (в первую очередь, благодаря политической и финансовой поддержке этих сил из США), хотя при этом на вербальном уровне суверенитет никогда не ставится под сомнение и его ограничение не декларируется в качестве возможного выбора.